

Бродецкая Ю. Ю.

кандидат социологических наук,
докторант кафедры философии ДНУ имени Олеса Гончара
(Днепропетровск, Украина), E-mail: brodezkaja_yulij@mail.ru

АНТИНОМИИ ТОТАЛЬНОСТИ: ФОРМА VS СОДЕРЖАНИЯ

***Аннотация.** Анализ статьи акцентирован на исследовании феномена социальной целостности и тех методологических проблем, которые возникают в его интерпретации. Одной из них является ситуация слияния категорий тотальности и целостности в их претензии на решение проблемы социального единства. В этой связи, автор фокусирует внимание на экзистенциальных аспектах тотальности, антиномиях ее развития и реализации. Последние, как показывает исследование, выступают симуляциями единения, сосредотачивая в себе реальные угрозы деформации порядка как индивидуальной, так и социальной целостности. Тотальность конструируется как следствие базового стремления к власти, обладанию, господству, реализуя себя в аутентичных практиках политического тоталитаризма и массового потребления. В связи с этим, автор обращается к анализу одной из антиномий данного феномена культа формы, вещи, материи, формирующегося в качестве симулякра сущности духовного, как фундаментального основания конструирования социального единства.*

Фокус анализа сосредоточен на условиях и механизмах конструирования тотальности, просматриваются основные тенденции ее реализации в социальной реальности. Данное исследование является исходным теоретическим шагом в формировании комплексной методологии анализа проблематики социальной целостности.

***Ключевые слова:** тотальность, целостность, стремление к власти, господство, форма, содержание.*

Постановка проблемы. Локус социально-философского дискурса концентрирует свой потенциал на проблеме целостности, единения социального и индивидуального порядков. Расположенная в плоскости социально-антропологического измерения, данная проблематика раскрывает «потенциал» рационального проекта Модерна. Кризис и несостоятельность идеологии тотальности, ее ограниченность и бесперспективность в формировании социального порядка, а главное, постоянная угроза возрастания тоталитарных тенденций, актуализируют поиски ответов на классические вопросы об экзистенции и механизмах конструирования целостности. Иными словами, при внимательном рассмотрении генезиса данного концепта, становится очевидно, что он никогда не выдерживался с той остротой, которую ему приписывает современность. Феномен со-бытийности является не просто актуальным исследовательским проектом, он воплощает в себе реальные надежды и интуиции относительно решения проблемы единения, актуализированной дискурсом власти и его угрозой тотальной интеграции в поглощающую индивидуальность машину общества-государства. Именно эта ситуация становится фоновой в развитии европейской социальной философии, в рамках которой вопросы о возможных основаниях социальной целостности упирались в тотальность политического аспекта общества [1].

Сама перспектива решения проблематики целостности социального, предполагает исследование природы ее деструктурирующих механизмов. В связи с этим, особое внимание сосредотачивается на экзистенциальных основаниях тотальности, ее антиномии принципу единения, анализирующихся в рамках психоаналитического (Э.Эриксон, К.Хорни, М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе, Э.Фромм и др.) и экзистенциального (Н. Бердяев, М. Хайдеггер, М. Бубер, В. Франкл и др.) направлений. Тотальность предстает в качестве угрозы человеческого развития, несвободы и порабощенности субъекта, деформированных как объективными, так и преимущественно субъективными основаниями. Обнаруживая основания фено-

мена, исследователи пытаются выявить специфику тотальности, однако так и не раскрывают до конца симулятивность этой деструкции социальности. В связи с этим, основной **целью** статьи является анализ основных антиномий тотальности, выявление тех противоречий и угроз, которые несет в себе исследуемый феномен, в его претензии на решение проблематики целостности. Исходя из этого, *проблемная ситуация* данной работы заключается в разработке темы тотальности, как симулякра феномена единения, механизма социальной деформации, с целью дальнейшего формирования комплексной методологии решения проблематики социальной целостности.

В отличие от стремления к единению, общности, бытию, чей потенциал открывается потребностью познавать (открыть себя и окружающий мир), проявлять продуктивную активность, *тотальность как установка на власть* базируется на эгоистическом желании *потреблять, использовать* (знания, окружающих меня людей, вещи, реальность в целом). Конечной целью тоталитарного сознания является стремление *быть независимым, отделенным от Целого, чтобы стать над ним*, заставить окружающих признать *собственное превосходство*.

Данная деструктивная установка нелимитирована в своем стремлении. Ее невозможно остановить, то есть невозможно удовлетворить неиссякаемый поток потребительского желания обладать, владеть, господствовать. Трансформируясь в тотальную зависимость личности от иллюзии превосходства, она требует все новых объектов служения для удовлетворения пожирающего «хочу». «В отличие от потребностей природа желаний базируется на принципе искажения (условий и принципов реализации человеческого потенциала). Желание деформирует само условие целостного духовного развития – труд, работу над собой. Оно исключает его из практик освоения окружающей реальности, ориентируя весь потенциал человека на ее обладание, использование, присвоение. Отношение использования, ориентация на него путем исключения, минимизации необходимых усилий со стороны человека, направленных на получение желаемого «здесь и сейчас», становится базовой установкой желания. Такое искажение деформирует характер отношений человека к окружающей его реальности. Под призму искажения попадает все, что окружает личность, что составляет ее природу – фундаментальные духовные потребности (прежде всего, потребности в любви), условия ее целостного развития - объективное восприятие реальности и способы ее познания. Таким образом, желание выступает механизмом деформации человеческого потенциала. Оно становится условием формирования иллюзии жизни, в которой не нужно трудиться, совершенствовать себя, поскольку достаточно лишь сильно захотеть. Другими словами, желание становится точкой разрыва между реальным Я человека и искусственно созданным фантомом, исходным моментом в формировании эгоистической ориентации на использование окружающего мира, реализацию его «хочу» любыми возможными (и невозможными) способами» [2, с. 188]. Таким образом, ориентация на обладание, господство предполагает не активное познание, поиск сути объекта, обнаружение его уникальности, многогранности, стремление к приобщению, а пассивную эксплуатацию формы, не предполагающую понимания того, чем и для чего мы обладаем.

Данная установка поглощает потенциал человека, трансформируя смысл его существования в программу реализации иллюзии превосходства, конкретизированную в неиссякаемом потоке разрушительных желаний «иметь». Поэтому сам механизм стратегии обладания, господства опирается на логику потребительской эксплуатации, в основании которой лежит принцип поклонения форме, материи, вещи.

Философия христианства противопоставляет гармоничное развитие личности и окружающих ее отношений проблеме поклонения форме - идолослужению. Символизируя принцип духовной деградации личности, идолослужение означает отказ от

основного Дара человечества – связи с Господом, нарушение существующего порядка в пользу констатации иллюзии собственного превосходства. Искусно прикрываясь стремлением к единению (реализовывать иллюзию превосходства человечество научилось и через приспособленческие практики конформизма), идолослужение, по сути, становится условием деформации целостности (человека и общества), поскольку отливая золотого тельца, личность отдает предпочтение форме, материи, силе, перед сутью – Духом. В современной христианской теологии это явление определяется как «перенесение благоговения и покорности, принадлежащих единому Богу, на какое-нибудь из его созданий». Другими словами, идолослужение охватывает формы религиозных и нерелигиозных практик (политеистические религии, магия, шаманство, атеизм, материализм, натурализм и др.)¹, в которых почитание божества связано с поклонением вещественным объектам, на которые переносится сакральная суть.

При этом современные формы идолослужения все чаще выходят за рамки религиозных отношений, трансформируясь в идеологию *общества тотального потребления*. «Человек создал мир рукотворных вещей, какого никогда не существовало прежде. Он разработал сложное общественное устройство, чтобы управлять созданным им техническим механизмом. Однако все созданное им возвышается и главенствует над ним. Он чувствует себя не творцом и высшей руководящей инстанцией, а слугой Голема, сделанного его руками. Чем могущественнее и грандиознее высвобождаемые им силы, тем более бессильным он чувствует себя как человеческое существо. Он противостоит себе и своим собственным силам, воплощенным в созданных им вещах и отчужденным от него. Он больше не принадлежит себе, а находится во власти собственного творения» [4, с. 168-169].

«Объектом поклонения в современном обществе становится все, что окружает человека в его повседневной жизни, и чему он придает преувеличенное значение – разум, деньги, власть, успех, сила, слава и т.п. Поклонение приобретает массовый характер, включая в себя множество скрытых элементов язычества. В культ вводятся целые отрасли общественной жизни, побуждающие человека жить по тем правилам и канонам, которые вырабатываются этой идеализированной индустрией. Наука, как знание посвященных, религия, как сфера просветленных, медицина с ее стремлением решить проблему человеческого бессмертия, политическая идеология, делегирующая нам наши же естественные права – вот лишь некоторые из примеров современного идолослужения. Получая взамен материальные блага, профессиональное признание, новый вид медикаментов, «новые» права, славу, человек не осознает, что участвует в сделке, в которой никогда не будет победителем. Он подписывает чудовищный контракт, принося в жертву свои таланты, устремления, самого себя. Таким образом, современное идолопоклонство, имея в своем основании принципы древнего языческого культа, продвинулось гораздо дальше в собственной изощренности, коварстве. Человек в своем безумии теперь боготворит, славит и превозносит лишь самого себя («человек — это звучит гордо!»), употребляя на это всю мощь науки, религии, искусства. По сути, же отношения служения все больше поработают его, лишают свободы, перспектив дальнейшего развития. Человек попадает в сети, которые искусно плетет иллюзия превосходства» [2, с. 222-223].

Поглощенный стремлением к господству, обладанию, констатации собственной силы, человек утрачивает возможность осознать, что вне своего содержания форма остается лишь вещью, материей, имеющей свой фиксированный эквивалент стоимости. Другими словами, сам акт владения, направленный на удовлетворение

¹ В политеистических, например, религиях натуралистические идеалы выражались в культе различных идолов-богов (например, в греческой религии: Дионис - бог вина и веселья, Афродита - богиня чувственной любви и красоты, и др.). Этим идолам приносились различные жертвы, в том числе не редко и человеческие [3].

потребительского «хочу», представляет собой систему формализованных, утилитаристских отношений, отчуждающих активные жизненные силы как того, кто его реализует, так и того, на что (кого) направлены его стремления. Ставя форму над содержанием, вещь над сутью, человек формирует пространство отношений зависимости, лишённое творческой активности, свободы. Он, по сути, отчуждает все то, что наделяет его активностью, наполняет его жизнь, делает ее многогранной и уникальной. Окружающие его отношения, близкие, дело, которым он занимается – без смысла, реифицированное - все попадает в одномерную плоскость «собственности», трансформируется деформированным тоталитарным сознанием в вещь не способную приносить радость, истинное наполнение созидательными переживаниями. По мере такого пассивного накопления форма трансформируется в объект его зависимости, становится культом.

Стимулируемое тотальным страхом обделенности с одной стороны, и стремлением «иметь» - с другой, тоталитарное сознание формирует потребительскую установку: «Я – это то, что я имею». Как отмечает в связи с этим Э.Фромм: «Если обладание составляет основу моего самосознания, ибо «я - это то, что я имею», то желание иметь ведет к стремлению иметь все больше и больше, порождая алчность, как естественный результат ориентации на обладание. Это может быть алчность скряги или барышника, алчность ловеласа или любительницы наслаждений. И что бы ни лежало в основе алчности людей, алчному всегда чего-то не хватает, он никогда не будет чувствовать полного «удовлетворения». В отличие от физиологических потребностей, например голода, удовлетворение которых определяется физиологическими особенностями организма, духовная алчность (а все виды алчности являются именно таковыми, даже если они и удовлетворяются сугубо физиологическим путем) не имеет предела насыщения, поскольку утоление такой алчности не устраняет внутренней пустоты, скуки, одиночества и депрессии. Более того, если все, что мы имеем, может быть тем или иным путем отнято у нас, то нам необходимо иметь как можно больше, чтобы защитить свое существование от подобной угрозы. А если каждому хочется иметь все больше, то нам следует опасаться агрессивных намерений своего соседа отнять у нас то, что мы имеем. И чтобы предотвратить такие поползновения на нашу собственность, нам нужно стремиться ко все большему могуществу и в свою очередь самим становиться агрессивными. Кроме того, поскольку производство, каким бы развитым оно ни было, никогда не будет поспевать удовлетворять всевозрастающие желания, непременно возникнут соперничество и антагонизм между индивидами в борьбе за достижение еще больших благ. И эта борьба будет продолжаться даже в том случае, когда будет достигнуто состояние полного изобилия, ибо те, кто обделен физическим здоровьем и красотой, талантами и способностями, будут завидовать черной завистью тем, кому досталось «больше». Тот факт, что ориентация на обладание и вытекающая отсюда алчность с необходимостью ведут к антагонизму в межличностных отношениях, одинаково справедлив как для целых народов, так и отдельных индивидов. Ибо пока народы будут состоять из людей, мотивированных преимущественно на обладание и алчность, они не смогут избежать войн. Они будут непременно жаждалать того, что есть у другого народа, и пытаться достичь того, что они хотят, путем войны, экономического давления или угрозы... И даже если шансы на победу будут проблематичными, все равно война будет развязана, и не потому, что какая-то страна испытывает экономические трудности, а просто в силу того, что желание иметь все больше и больше глубоко укоренилось в социальном характере» [5].

Таким образом, алчность, конкуренция и тотальный контроль становятся сопутствующими стратегиями реализации стремления к власти, обладанию желаемыми благами, способами силой воплотить иллюзию превосходства. Страх не иметь желаемого, не реализовать иллюзию, гонит фрустрированную личность в бесцельном накоплении форм, лишь усиливая ее зависимость от желаемых объектов, которые в

тоталитарном сознании фиксируются как средства превосходства над другими. Однако, как отмечает В.Франкл, «лишь если исходное стремление к осуществлению смысла фрустрировано, человек либо довольствуется властью, либо нацеливается на наслаждение» [6]. В этом заключается основное деструктивное условие тотальности. Поскольку, выбирая форму, а не содержание, потребительство, а не познание, человек добровольно поработает себя, отказывается от гармоничных социальных связей с миром, от свободы и творческой реализации.

Здесь следует сделать акцент на том, что говоря о познании, как способе обретения сути, стратегии причастности к социальному целому, речь идет не о владении знаниями, людьми, окружающим нас миром, их накоплении, борьбе, контроле. Смысл заключается в поиске смысла и уникальности, распознавании окружающей реальности, как способе продуктивной реализации, со-бытия *познающего субъекта*. Иллюстрируя данную ситуацию, Э.Фромм констатирует, что «существующая система образования направлена на то, чтобы научить людей приобретать знания как некое имущество, более или менее соразмерное той собственности и тому общественному положению, которые они, по всей вероятности, обеспечат им в будущем. Получаемый людьми минимум знаний как раз достаточен для того, чтобы должным образом выполнять свои служебные обязанности. Кроме того, каждый из них получает в отдельной упаковке «знания-люкс», предназначенные для более полного ощущения собственной значимости, причем размер каждой упаковки обусловлен вероятным общественным положением данного лица в будущем. Учебные заведения - это фабрики, производящие такие упаковки со «всесторонними» знаниями, хотя сами они обычно утверждают, что их цель - ознакомить учащихся с высочайшими достижениями человеческого разума... Учащимся достаточно отведать по кусочку от разных блюд для того, чтоб чувствовать себя свободно и непринужденно, никто не побуждает их сосредоточиться на каком-то одном предмете и даже не настаивает на том, чтобы они дочитывали книгу до конца» [5].

Ставка на обладание, поклонение форме, возрастая в своих масштабах, в конце концов, перерастает в угрозу деградации ресурса социальности. Поскольку потенциал последней требует работы механизмов системной интеграции, воплощенных в потенциале стремления к единению. Речь идет о ситуации, когда актуализация потребления возрастает, трансформируя жизнь человека в набор рутинных практик лишенных смысла и наполненности, блокирующих потребность в истине, сути, реальности. Уныние и пустота становятся спутниками человека потребляющего. Но даже в этой ситуации, деформированное вирусом власти сознание работает над укреплением иллюзии «стабильности и комфорта» от владения накопленной «собственностью». Человек «учиться» радоваться форме.

Симулятивность такой радости, «счастья по принуждению» есть обратная сторона идеологии тотальности. Выбирая веру в иллюзию (а это действительно соблазнительно, поскольку такая модель существования не требует активности, познания, труда над собой), служа ей, человек убивает Дар, способный освободить его, сделать действительно счастливым. Иллюзия знакома для него, а в силу этого «безопасна» - управляема, предсказуема, контролируема. Это иллюзорное видение становится ментальным фоном, циклом, сопровождающим и закрепляющим стремление к власти, как базовую установку тотальности. Контролируемость здесь означает подчиненность воле «собственника», его силе и авторитету, используемость, то есть безмолвное служение идолу – форме, которую личность поставила выше содержания, творение выше Творца.

Однако жизнь есть творческий, динамичный процесс, остановить который человек не способен. В силу этого, тотальная одномерная модель реальности, сталкиваясь с постоянными коррективами. Пропитанное тотальными тенденциями мышление не готово и не стремится принять многообразие жизни, это угрожает его одномерной «стабильности», поэтому всеми своими силами человек пытается

ся протистоять реальності, змінити оточуючий світ. Насилля, конкуренція, боротьба – таков арсенал диктаторського стремління до панування, використовуваний для реалізації «хочу», нежелання бути частиною Цілого, відкрити себе.

І лише коли відчуття рутинності, зацікленості стає нестерпимим, коли володіння формою не приносить задоволення, людина здатна відчути гіркоту несвободи, усвідомити деструктивність свого «хочу». Оскільки, «при орієнтації на буття частинне володіння (частинна власність) не має афективного значення, бо немає потреби володіти тим, чим насолоджуєшся, або навіть просто користуватися. При орієнтації на буття не один людина, а мільйони людей здатні поділити радість від одного і того ж об'єкта, бо нікому не потрібно володіти ним, ніхто не хоче мати його для того, щоб насолодитися ним. Це дозволяє не тільки уникнути боротьби, але й створює умови для однієї з найглибших форм людського щастя – щастя поділеної радості. Ніщо так не об'єднує людей (не обмежуючи при цьому їх індивідуальності), як загальне захоплення людиною і загальна любов до неї, як спільність ідей, насолодження одним і тим же музичним твором, картинкою, якимсь-то символом, спостереження одних і тих же ритуалів і загальне горе. Такі спільні переживання створюють і підтримують живі стосунки між двома людьми; вони лежать в основі всіх великих релігійних, політичних і філософських рухів. Звичайно, все це вірно лише в тому випадку, якщо ми любимо і захоплюємося щиро, неупереджено. Коли релігійні або політичні рухи стають консервативними, коли бюрократія керує людьми з допомогою загроз і примусу, тоді поділена радість стає не більше ніж речовиною і не збагачує наших переживань» [5].

Таким чином, резюмуючи сказане вище, слід зауважити, що ідеологія тотальності виступає штучною симуляцією феномена соціального єднання. Направляючи потенціал суб'єкта зараженого вірусом тотальності «от» соціального Цілого, участя, продуктивного со-буття, даний феномен трансформується в культ форми, речі, претендуючої на роль суті, значення, змісту. Сам процес людського взаємодіяння в цій системі перетворюється в нескінченний споживчий цикл, тенденції якого визначають знак, а не символ. В результаті деформується сама існування соціального: єднання приймається за примусову, детермінуючу силу.

БІБЛІОГРАФІЧЕСЬКІ ССЫЛКИ:

1. Lefort C. The Permanence of the Theologico-Political? / C. Lefort // *Democracy and political theory*. – Cambridge, UK: Polity Press in association with Basil Blackwell, Oxford, UK, 1988.
2. Бродецька Ю. Ю. Суспільство людських стосунків: в пошуках втраченої цілості. Монографія. / Ю. Ю. Бродецька – Дніпропетровськ: из-во «Інновація», 2014. – 370 с.
3. Осипов А. Шлях розуму в пошуках істини. [Електронний ресурс] / А. Осипов – Режим доступу: www.wco.ru/biblio/books/osip14/main.htm (Дата звернення 20.06.2015) – Назва екрана
4. Фромм Е. Здорове суспільство / Е. Фромм – М.: «АСТ», 2006. – 539 с.
5. Фромм Е. Мати чи бути? [Електронний ресурс]. / Е. Фромм. – Режим доступу: <http://psylib.ukrweb.net/books/fromm02/index.htm>. (Дата звернення 20.06.2015) – Назва екрана
6. Франкл В. Самотрансценденція як феномен людини [Електронний ресурс]. / В. Франкл // *Людина в пошуках значення*. – М.: Прогрес, 1990. – Режим доступу: http://krotov.info/library/21_f/ra/nkl_12.htm (Дата звернення 20.06.2015) – Назва екрана
7. Франкл В. Пошук значення життя і логотерапія [Електронний ресурс]. / В. Франкл // Регіональний Центр «Розвиток особистості». – Фенікс, М.: – 1994. – №3. – Режим доступу: www.aquarun.ru/psih/probl/probl1.html (Дата звернення 20.06.2015) – Назва екрана

REFERENCES:

1. Lefort C. The Permanence of the Theologico-Political? // *Democracy and political theory*. – Cambridge, UK: Polity Press in association with Basil Blackwell, Oxford, UK, 1988.

2. Brodetskaya Yu. Obshchestvo chelovecheskikh otnosheniy: v poiskakh utrachennoy tselostnosti: Monografiya. [Society of human relationships: in search of lost integrity: Monograph] – Dnepropetrovsk: Iz-vo «Innovatsiya», 2014. – 370 s.
3. Osipov A. Put' razuma v poiskakh istiny [Mind path in search of truth] – [Electronic resource]. – Access mode: www.wco.ru/biblio/books/osip14/main.htm (Accessed 20 July 2015)
4. Fromm E. Zdorovoe obshchestvo [Healthy society] – М.: «AST», 2006. – 539 s.
5. Fromm E. Imet' ili byt'? [To Have or to Be?] – [Electronic resource]. – Access mode: <http://psylib.ukrweb.net/books/fromm02/index.htm>. (Accessed 20 July 2015)
6. Frankl V. Samotranscendentsiya kak fenomen cheloveka [Self-transcendence as a phenomenon of human] – [Electronic resource] // Chelovek v poiskakh smysla. – М.: Progress, 1990. – Access mode: http://krotov.info/library/21_fra/nkl_12.htm (Accessed 20 July 2015)
7. Frankl V. Poisk smysla zhizni i logoterapiya [Search for meaning in life and logotherapy] – [Electronic resource] // Regional'nyy Tsentr «Razvitie lichnosti», – Feniks, М. – 1994/ – №3/ – Access mode: www.aquarun.ru/psih/probl/probl1.html (Accessed 20 July 2015)

Бродецька Ю. Ю., кандидат соціологічних наук, докторант кафедри філософії Дніпропетровського національного університету імені Олеся Гончара (Дніпропетровськ, Україна), E-mail: brodezkaja_yulij@mail.ru

Антиномії тотальності: форма vs сутності

***Анотація.** Аналіз статті акцентовано на дослідженні феномену соціальної цілісності і тих методологічних проблемах, які виникають в його інтерпретації. Однією з них є ситуація злиття категорій тотальності та цілісності в їх претензії на вирішення проблеми соціальної єдності. У цьому зв'язку, автор фокусує увагу на екзистенційних аспектах тотальності, антиномії її розвитку та реалізації. Останні, як показує дослідження, виступають симуляціями єднання, зосереджуючи в собі реальні загрози деформації порядку як індивідуальної, так і соціальної цілісності. Тотальність конструюється як наслідок базового прагнення до влади, володіння, панування, реалізуючи себе в автентичних практиках політичного тоталітаризму та масового споживання. У зв'язку з цим, автор звертається до аналізу однієї з антиномій даного феномена культу форми, речі, матерії, який формується у якості симулякра суті духовного, як фундаментального підстави конструювання соціальної єдності.*

Фокус аналізу зосереджений на умовах і механізмах конструювання тотальності, проглядаються основні тенденції її реалізації в соціальній реальності. Дане дослідження є вихідним теоретичним кроком у формуванні комплексної методології аналізу проблематики соціальної цілісності.

***Ключові слова:** тотальність, цілісність, прагнення до влади, панування, форма, сутність.*

Brodetskaya Ju., PhD in sociology, Doctoral student of the Department of philosophy Oles Honchar's Dnipropetrovsk National University (Dnepropetrovsk, Ukraine), E-mail: brodezkaja_yulij@mail.ru

Antinomies totality: the form vs essence

***Abstract.** The article focuses on the dichotomy of the phenomena of totality and integrity, the claims of these phenomena to solve the problem of social unity. Discourse of social integrity, social order there is the field of modern philosophy study. This problem was caused by social and economic and political achievements of modernity - the «potential» of modernity rational project. It is especially is manifested in the representation of total power. The crisis and the failure of totalitarian ideology expressed in its limitations in the formation of the social order. The idea of totality becomes a real threat of increasing destructive tendencies. It actualizes the search for answers to the classic questions about existence and mechanisms of design integrity.*

The phenomenon of co-existence is not just receives the status of the current research project. It expresses the real hope and intuition to solve the problem of unity. Social integrity is a problem that actualized discourse of power and the threat of total integration into the unifying state machine. This situation becomes a background in the development of European social philosophy, where questions about the possibility of social integrity rested on the totality of the political aspect of society.

This perspective requires a deep study of the total, as an ideology and a real mechanism of social degradation. Particular attention focuses on the existential basis of totality, its antinomy principle

of unity. This aspect is analyzed, first of all, within the psychoanalytic direction (E. Erikson, K. Horney, M. Horkheimer, Th. Adorno, H. Marcuse, E. Fromm, etc.) and existential (N. Berdyaev, M. Heidegger, M. Buber, Frankl and oth.) directions. Totality is a threat to human development, lack of freedom and slavery of the subject. Researchers are trying to identify the specificity of the totality. They open the base of the phenomenon, but they do not disclose this simulative destruction of sociality.

In this connection, the author focuses on the existential aspects of totality, the antinomies of its development and implementation. The study shows that these aspects are the unity of simulations. They are the real threats to the deformation of the order of both individual and social integrity. Totality is constructed as a consequence of the basic desire for power, possession. This phenomenon is realized in authentic practice of political totalitarianism and mass consumption. In this connection, the author refers to the analysis of one of the phenomenon antinomies of addiction, emerging as a simulacrum of social relations as the fundamental conditions for the construction of social cohesion.

The article analyzes the conditions and mechanisms for the implementation of the totality, the basic tendency of the phenomenon to the impact on social reality. This research is a precondition for the formation of the theoretical methodology for analyzing problems of social integrity.

Key words: totality, integrity, desire for power, domination, form, essence.

УДК 316.472.45

Ганаба С. О.

доктор філософських наук, доцент,

доцент кафедри філософських дисциплін

Камянець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка

(Кам'янець-Подільський, Україна), E-mail: sveta_ganaba@ukr.net

МЕРЕЖЕВА ВЗАЄМОДІЯ ЯК НОВИЙ ВИД СОЦІАЛЬНИХ ВІДНОСИН

Анотація. Мережа як соціокультурний феномен вносить кардинальні зміни у життя суспільства, змінює класичне розуміння взаємин між окремими групами, спільнотами, індивідами. У статті розглядаються особливості розвитку суспільних відносин у мережі як універсального способу структурування соціального простору. Стверджується, що особливістю комунікативних взаємодій є мережевий індивідуалізм. Соціальні спільноти створюються у залежності від індивідуальних потреб та інтересів. Такі спільноти гнучко реагують на потреби їх учасників. Межі даних спільнот є прозорими й змінними. Зазначається, що діючою особою мережевої взаємодії є активна особистість, довкола якої формуються союзи, що виникають та розпадаються за її бажанням. Мережеві спільноти – це спільноти суверенних особистостей. Відносини та зв'язки утворюються з людьми, а не з місцями їх перебування. Підкреслюється, що мережеві співтовариства самоорганізуються. Вони є спільнотою за принципом більш-менш постійних контактів, які є результатом загального для них інтересу. Соціальні мережі стають все більше без особистісними та швидкоплинними. Тимчасовість – це також умова мобільності. Контакт має швидко з'являтися і швидко зникати.

Ключові слова: мережева взаємодія, інформація, мережа, суб'єкти, соціальні відносини

Реалії сучасного світу продукують низку нових культурних форм, які не мали аналогів у минулому. До таких культурних форм належить світове інформаційне павутиння (мережа). Мережа як технічний та соціокультурний феномен вносить кардинальні зміни у життя суспільства та окремої людини. Вона створює нові реалії сучасності, де світ виступає у ролі глобальної системи, що пронизана павутинням взаємно проникаючих мереж різноманітної природи, де втрачають значення локальність місцевості, з'являються нові механізми транснаціональної соціальної інтеракції, які діють за мережевим принципом. Ці зміни продукують зовсім інші реалії, тим самим змінюючи класичне розуміння взаємин у суспільстві між окремими групами, спільнотами, індивідами. «Матерія, з якої мислено концептуалізувалося суспільство у класичній теорії, стає м'якою й руйнується, надаючи місце для нових